

**ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
5 октября 2021 г. N 1210**

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ

На основании подпункта 9.1 пункта 9 Положения о Министерстве здравоохранения Республики Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 2011 г. N 1446, во исполнение пункта 8 протокола заседания республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией от 21 декабря 2018 г. N 18, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить Рекомендации по психологической профилактике коррупции в государственных органах, организациях (прилагаются).
2. Настоящий приказ вступает в силу после его подписания.

Министр

Д.Л.Пиневиц

УТВЕРЖДЕНО
Приказ Министерства
здравоохранения
Республики Беларусь
05.10.2021 N 1210

**РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ,
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Целью рекомендаций по психологической профилактике коррупции в государственных органах и организациях является повышение эффективности принимаемых мер по предупреждению коррупционного поведения в государственных структурах.

Понятие и сущность коррупции, коррупционного поведения в психологии

Коррупция представляет собой сложное социальное явление, детерминированное рядом факторов: юридическим, экономическим, социальным, культурным, психологическим, нравственно-этическим. До настоящего времени на постсоветском пространстве большее внимание было уделено рассмотрению юридических, экономических и социологических составляющих коррупции. Психологические исследования коррупции в работах российских ученых датируются только в последние 10 - 15 лет. В Республике Беларусь на психологическом уровне данная проблема остается неизученной. Если и имели место такого рода исследования, то они не получили должного освещения в научной литературе [9].

По мнению М.М.Решетникова, без психологически обоснованных подходов разрешить проблему коррупции маловероятно, ибо коррупция - только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно - сугубо психологическая и общечеловеческая [21]. О.В.Ванновская считает, что психологическая наука может помочь выработать эффективные способы борьбы с коррупцией, ответив на вопрос о том, какие ценности, идеалы должны господствовать в современном обществе для того, чтобы вылечить его от "вируса коррупции" [6, с. 19].

Термин "коррупция" восходит к латинскому слову "corruptio" и обозначает использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [21].

Согласно Закону Республики Беларусь "О борьбе с коррупцией" коррупция - это умышленное использование государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженное с

противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей, а также совершение указанных действий от имени или в интересах юридического лица, в том числе и иностранного (статья 1 Закона) [14].

В психологической науке предметом исследования является коррупционное поведение, которое трактуется как "поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением" [6].

Коррупционное поведение рассматривают как один из видов девиантного поведения, которое определяется несоответствием тех или иных поступков социальным нормам и ожиданиям. В то же время неоднозначное отношение общества к этому явлению, размытость границ законного и незаконного поведения, адаптивность лиц с коррупционным поведением в плане обеспечения лучших условий существования позволяет в ряде случаев рассматривать его как общественно приемлемое.

Согласно психоаналитическому подходу коррупционное поведение можно объяснить эгоцентрическим влечением к получению удовольствия, которое может вступать в конфликт с требованиями среды и приводить к нарушению социальных норм. Человек, склонный сознательно нарушать правовые нормы с целью получения личной выгоды, обладает слабым или сниженным уровнем функционирования Суперэго, отклонением в психосексуальном развитии с фиксацией на анальной стадии. Особенностью характера такого человека будет склонность к накоплению, обогащению, что определяет его готовность брать взятки или обогащаться, злоупотребляя служебными полномочиями.

По А.Адлеру, коррупционное поведение можно рассматривать как гиперкомпенсацию комплекса неполноценности путем обретения власти и богатства.

С точки зрения бихевиорального подхода коррупционное поведение социально обусловлено и представляет собой определенную модель поведения, сформировавшуюся посредством наблюдения и подражания либо научения в действии (механизм оперантного обусловливания).

Опираясь к поведенческому подходу, Р.Р.Гарифулин сравнивает коррупционное поведение с аддиктивным поведением, называя его "взяточманней".

В развитии данного поведения автор выделяет четыре стадии:

- 1) разовое получение вознаграждения;
- 2) возникновение зависимости (взяточник ждет этого события, прокручивая в голове образ ситуации получения взятки);
- 3) появление признаков депрессии, наличие приоритетной ценности - взятки, которая превращается в определенный допинг, позволяя испытывать ощущение комфорта;
- 4) человек отрывается от реальности, теряет чувство сопереживания и уже не радуется тому, что получает [8].

Голландский психолог Й.Ламмерс сравнивает получение взятки с воздействием алкоголя: "При бесконтрольном доступе к деньгам активизируются те же области мозга, что и при опьянении, - они связаны с расторможенностью" [цит. по 28].

В рамках экзистенциально-гуманистического подхода коррупционное поведение представляет собой реакцию личности на экзистенциальную фрустрацию, как протест против социального давления, скуки, невозможности самореализации.

Транзактный анализ рассматривает коррупционное поведение как определенный сценарий или вид игры, в которой игроки занимают определенную позицию, позволяющую каждому из них получать свою выгоду.

Согласно когнитивному подходу коррупционное поведение - результат когнитивных искажений, касающихся социальных норм. Примерами таких искажений могут быть следующие установки личности: "все так делают", "хочешь жить - умей вертеться", "недостойную оплату труда можно и компенсировать" и т.п. Такого рода нерациональные мысли приводят к преобладанию экстернального локуса контроля и дезадаптивного поведения.

В рамках кросс-культурной психологии коррупция рассматривается не как временное болезненное состояние, а как явление, воспроизводимое культурной традицией. В качестве примера можно привести склонность к рисковому поведению у грузин, традиция делать подарки в среднеазиатских республиках. Была доказана положительная связь коррупции с религиозными традициями и иерархичностью религиозной системы, ориентацией на коллективистические ценности, высокой дистанцией власти, маскулинностью культуры, состоянием неопределенности [19].

Структура и виды коррупционного поведения

Условно можно выделить три структурных компонента коррупционного поведения:

- субъект, совершающий коррупционное действие (коррупционер);
- субъект, создающий коррупционную ситуацию (провокатор);
- жизненная ситуация.

На уровне субъекта коррупционного действия особый интерес представляет изучение его индивидуально-психологических особенностей и выделение наиболее коррупциогенных свойств личности.

Рассматривая психологические особенности субъекта, создающего коррупционную ситуацию, необходимо выделить два типа такого поведения. С одной стороны, это лица, преследующие определенные выгоды и дающие взятки с целью благоприятного решения интересующего их вопроса. С другой стороны - лица, которые дают взятку под давлением существующих в обществе стереотипов ("не подмажешь, не поедешь"), а также с дефицитом правовых знаний.

Жизненная ситуация как составляющая коррупционного поведения включает в себя набор условий, порождающих стимулы и возможности для совершения коррупционных действий. Большинство из них обусловлены властными полномочиями должностных лиц и несовершенством законодательства, оставляющего возможности и "лазейки" для коррупции (например, в сфере системы закупок). Также возможны и случаи, когда сам коррупционер находится в тяжелой жизненной ситуации и противоправное поведение видится им как способ разрешения имеющейся проблемы. Однако такого рода ситуации встречаются крайне редко [9].

Существуют различные классификации коррупционного поведения. Исходя из личностных предпосылок коррупции и ее ситуативной обусловленности нами выделены следующие его виды:

- сознательное законопослушное поведение (доминирует ориентация на правовые и должностные обязательства);
- вынужденное законопослушное поведение (страх наказания выше потребности получить выгоду);
- ситуативное коррупционное поведение (единичные случаи коррупционного поведения, обусловленные ситуативным фактором, дефицитом правовых знаний);
- сознательное коррупционное поведение (доминирование установки получения личной выгоды с осознанным превышением служебных полномочий).

Социально-психологические предикторы коррупционного поведения

Психологические предикторы коррупционного поведения можно разделить на внешние и внутренние.

Внешние предикторы коррупционного поведения заключаются в установившихся социальных отношениях: толерантное отношение к коррупции общества и властных структур, убеждение "не подмажешь, не поедешь", приоритет неформальных отношений над формальными, кумовщина, недоверие к власти, госструктурам, размытость границ между взяткой и благодарностью, превалирование

предложения взятки над запросом на получение взятки [11].

К внешним предикторам коррупционного поведения О.В.Ванновская относит следующие:

- политическая и экономическая нестабильность;
- слабость судебной власти;
- культурно-исторические стереотипы образа чиновника;
- негативная роль средств массовой информации в формировании общественного мнения о деятельности государственных служащих;
- негативный опыт общения граждан с представителями исполнительной власти;
- неявные нормы административной морали госслужащих;
- ситуативное обусловливание [6].

Т.А.Нестик обращает внимание на то, что легитимация коррупционных сетей происходит за счет признания существующих норм несовершенновыми или несправедливыми. Так, по данным опроса населения г. Нижнего Новгорода, в 2001 г. было выявлено, что 42,3% опрошенных согласились с наличием в обществе несправедливых законов, нарушение которых оправдано, и только 11,4% посчитали справедливость возможной в российском обществе [19].

В исследовании, реализованном Фондом "ИНДЕМ" на репрезентативной общероссийской выборке в 2001 и 2005 гг., было выявлено, что у менее 45% опрошенных обнаружены активные и пассивные установки на непринятие коррупции, у 35 - 40% - смирение с коррупцией и у 15 - 19% - активное и пассивное принятие коррупции. Порядка 50% респондентов ответили, что им приходилось сталкиваться с коррупционной ситуацией, из них и 74% (2001 г.), и 52,3% (2005 г.) указали о готовности давать взятку [23].

Э.В.Алехин и И.А.Юрасов, изучив отношение населения России к проявлениям коррупции, обнаружили, что главной причиной распространения коррупции основная часть респондентов считает "нежелание граждан противостоять проявлениям коррупции" (71,9%) [1].

В исследовании И.Н.Погожина, Д.В.Пшеничнюк, проведенного на студентах московских вузов, было установлено, что такие элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности, как знание содержания понятия "коррупция" (его отличий от иных видов экономических преступлений), умение распознавать понятия (подводить под понятие), умение распознавать ситуации коррупционного взаимодействия, находятся на низком уровне. Также показано, что элементы когнитивного компонента антикоррупционной компетентности не формируются у студентов стихийно в полном объеме, поэтому их необходимо формировать планомерно, с опорой на полную обобщенную ориентировочную основу действия распознавания ситуаций коррупции [20, с. 37].

Бубнов Ю.М., осуществив мониторинг восприятия коррупции белорусами Могилевщины в возрасте от 16 до 30 лет с 1997 по 2009 гг., установил, что проблема коррупции вызывает тревогу у каждого шестого (16,4%) соотечественника. В рейтинге всех общественных забот она не занимает первых строк, по итогам опроса 2009 г. оказавшись лишь на 11-м месте. С фактами вымогательства взяток по личному опыту знаком каждый второй из числа опрошенных. 42,7% респондентов не считают зазорным предложить взятку, а каждый третий (32,6%) готов принять ее, если, конечно, будет такая возможность. В то же время исследователь отмечает, что наблюдается тенденция к снижению потенциальных взяткодателей и взяткополучателей [4].

Внутренние предикторы коррупционного поведения касаются самого субъекта коррупционного поведения. Чаще психологический портрет коррупционера создается на основе наблюдения и опросов лиц, совершивших такого рода преступления.

По данным криминологических исследований приводятся такие характерные черты коррупционеров, как бездуховность, алчность, жадность, неистовая жажда накопления, вера во всемогущество денег. Часто лица, участвующие в данном роде преступлений, хорошо знают законодательство. В отличие от других категорий преступников, данный тип более образованный и имеет высокий уровень знаний. Они общительны, обладают организаторскими способностями, способны к продвижению по служебной лестнице [26].

По мнению Ф.Фукуямы, практически у любого стремящегося войти в политическую или административную власть действуют два основных сегмента мотивов - позитивно-альтруистический, выражающийся в "жажде признания", и преимущественно негативно-эгоистический, который можно охарактеризовать как "жажда наживы". И если первый в изначальном своем варианте строится в основном на нематериальных мотивах - от желания достичь профессионального успеха до рафинированного альтруизма, то второй включает в себя мотивы как сугубо материальные, так и нематериальные - от алчности и корыстолюбия до властолюбия и честолюбия [27, с. 255 - 260].

Эксперт в области экономической политики и инвестиций И.Чумаков описывает современного коррупционера как человека с размытыми психологическими границами, для которого "все кругом его". Автор подчеркивает, что у такого чиновника или управленца неплохие предпринимательские способности авантюрного характера и талант оправдывать себя в любой ситуации "сложившимися обстоятельствами" [цит. по 28].

Исследование государственных служащих Нигерии на предмет отношения к коррупции показало, что установка к коррупции как потенциальная готовность к совершению коррупционных действий положительно взаимосвязана с такими личностными особенностями, как экстраверсия ($r = 0,48$; $p < 0,01$), открытость опыту ($r = 0,49$; $p < 0,01$), невротизм ($r = 0,51$; $p < 0,01$), доброжелательность ($r = 0,43$; $p < 0,01$), и отрицательной связью с добросовестностью ($r = - 0,45$; $p < 0,01$) [30].

О.В.Ванновская считает, что можно говорить об определенных внутренних детерминантах коррупциогенной личности, т.е. о выделении совокупности уровней такой личности, к которым исследователь относит:

- 1) уровень смыслов и ценностей (жизненные цели, стремления, смыслы и ценностные ориентации);
- 2) когнитивно-нравственный уровень (нравственное самосознание, установки нравственного поведения, правосознание, ответственность, долг);
- 3) эмоциональный уровень (удовлетворенность жизнью, профессией, личным статусом, самоотношение);
- 4) регулятивный уровень (локус контроля, механизмы принятия решений);
- 5) поведенческий уровень (ведущий тип реагирования - импульсивный или рефлексивный) [6].

И.В.Девятковская, Э.Э.Сымалюк на основании анализа литературы и изучения психологических особенностей личности руководителей, совершивших коррупционные правонарушения, выделили следующие психологические факторы коррупционного поведения:

- 1) мотивы (неудовлетворенность жизнью, трудом, профессией; стремление к власти как к способу личного обогащения, потребность в самоутверждении за счет других, внешние мотивы профессиональной деятельности);
- 2) ценности (материальные ценности, редукция нравственных ценностей, размытая профессиональная идентичность);
- 3) личностные качества (низкий уровень ответственности и самоконтроля, косвенная агрессия, цинизм, социальное лицемерие, личностная конформность) [10].

О.В.Ванновская описывает четыре варианта взаимодействия внешних и внутренних факторов коррупционного поведения в ситуации морального выбора (рис. 1). Внутренние и внешние факторы коррупционного поведения представлены на рисунке в виде двух пересекающихся кругов, каждый из которых в свою очередь поделен на два полукруга: факторы противодействующие и провоцирующие. В области пересечения образуются четыре зоны, обозначенные цифрами. Это четыре варианта ситуации морального выбора:

- 1 - ситуация совместного действия провоцирующих внешних и внутренних факторов;
- 2 - ситуация противоречия (конфликта) противодействующих внутренних факторов и провоцирующих внешних;

3 - ситуация противоречия (конфликта) провоцирующих внутренних факторов и противодействующих внешних;

4 - ситуация совместного действия противодействующих внешних и внутренних факторов [6].

Внутренние
факторы

Внешние
факторы

Провоцирующие

Провоцирующие

Противо
действующие

Противо
действующие

1

2

3

4

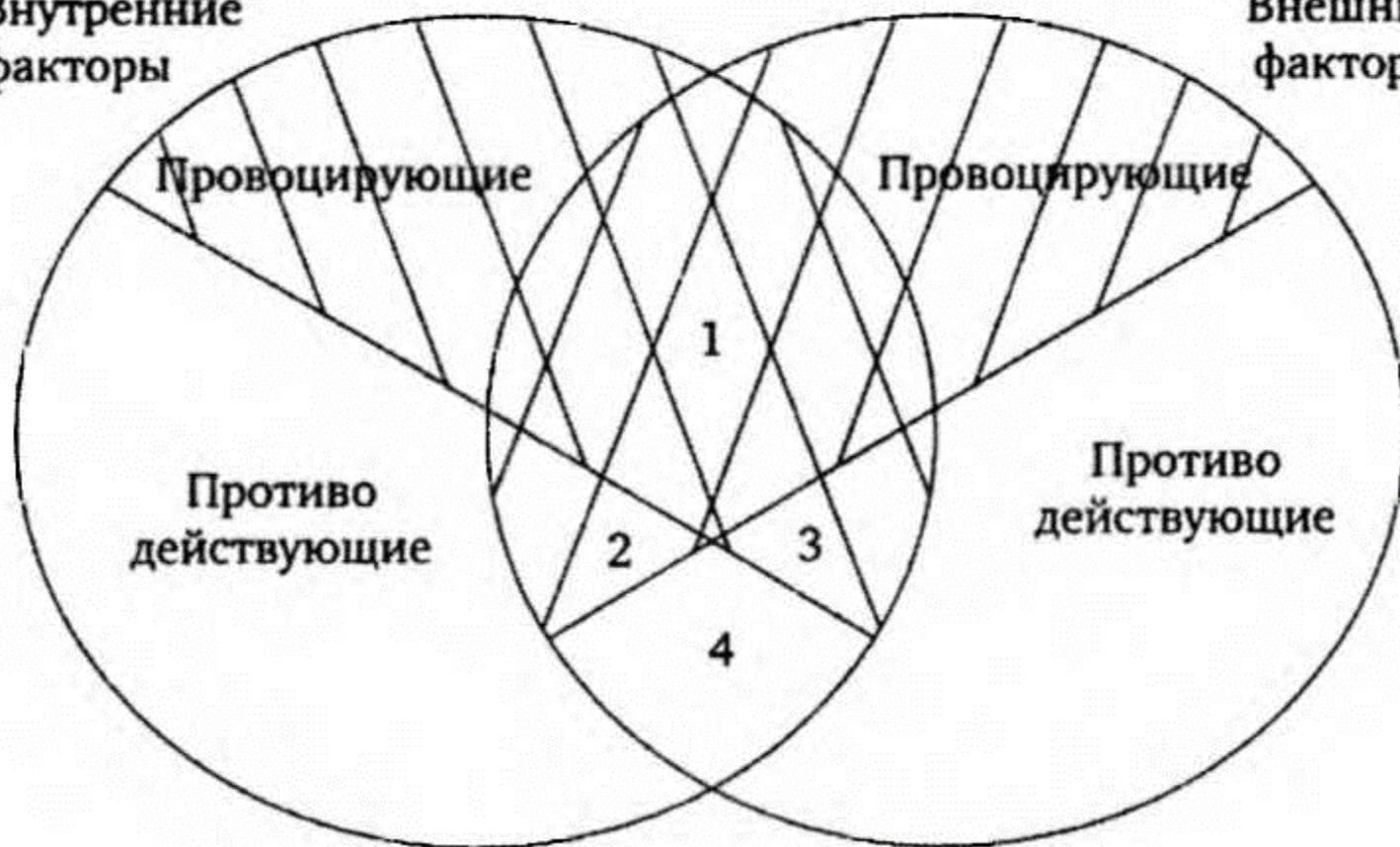

Рис. 1. Взаимодействие внешних и внутренних факторов коррупционного поведения в ситуации морального выбора

Социально-демографические особенности коррупционеров

Анализируя социально-демографические характеристики коррупционеров, Н.В.Безродная указывает на то, что в основном это мужчины старше 40 лет, с высоким уровнем образования, представители высшего руководящего звена [2].

Л.М.Закирова изучала возрастные особенности лиц с коррупционным поведением, которые не привлекались к уголовной ответственности и были отобраны на основании анкетирования. Было установлено, что с увеличением возраста растет и процент людей, вовлеченных в коррупционные схемы. Автор считает, что чем старше человек, тем в большей степени он понимает, что без взяток, поощрений, подарков решить свои проблемы невозможно [12].

По данным Е.Е.Гавриной, исследовавшей бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за преступления коррупционного характера, в большинстве своем это лица от 19 до 40 лет, состоят в браке, относят себя к верующим, стаж работы порядка 10 лет в исполнительной системе, редко имеющие дисциплинарные взыскания, хорошо ориентирующиеся в своих правах и обязанностях по работе [7].

Российский криминолог П.А.Кабанов, изучив социально-демографические, правовые и иные признаки личности коррупционного преступника в Республике Беларусь, отраженные в статистической информации за период с 2007 по 2013 гг., установил следующее. Коррупционные преступники Республики Беларусь - это чаще всего граждане этого государства (соотношение белорусских граждан к иностранцам: 96,3% и 3,7%); мужчины (соотношение мужчин к женщинам: 72,6% и 27,4%). Значительно выше показатели женщин среди коррупционных преступников, совершивших хищение путем злоупотребления служебным положением (57,6% от общего количества женщин). По возрастному критерию наиболее коррупциогенной возрастной группой в Республике Беларусь выступает категория лиц старше 30 лет. В зависимости от степени вовлеченности в трудовую деятельность работающие коррупционные преступники чаще совершают преступления, связанные с их профессиональной деятельностью, а лица, не имеющие работы, чаще выступают в роли взяткодателей или пособников в коррупционной деятельности. По социальному статусу наибольшую коррупционную активность проявляют служащие Республики Беларусь. Менее подвержены коррупционному поведению рабочие, которые чаще всего выступают в роли взяткодателей. Наименее коррумпированной социальной группой являются учащиеся, чья доля в общей структуре коррупционных преступников невелика и сводится в основном к даче взяток. Разделение коррупционных преступников Республики Беларусь по правовым критериям показало, что среди них доля рецидива невелика, хотя значительное количество преступлений совершается ими в составе группы лиц и незначительное - в составе организованной группы. Это позволяет сделать вывод о том, что коррупционная преступность в Республике Беларусь больше носит индивидуальный, а не групповой и организованный характер [15].

Анализ данных по коррупционным преступлениям, совершенным в Республике Беларусь за 2016 - 2018 гг., показал, что среди привлеченных к ответственности (общая выборка исследования - 2570 человек) преобладают мужчины. В процентном соотношении мужчины составили 70% и 30% - женщины. Это не говорит о половых различиях коррупционного поведения, а обусловлено тем, что руководящие должности в нашей стране мужчины занимают примерно в 2 - 2,5 раза чаще, чем женщины. Возрастной диапазон составил от 18 до 79 лет и средним возрастом 43,5 года.

По составу коррупционные преступления распределились следующим образом (табл. 1). Наиболее часто встречающимся противоправным коррупционным деянием является хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (44,4%), далее следует получение взятки (22,7%), злоупотребление властью или служебными полномочиями (13,3%), дача взятки (12,3%), превышение власти или служебных полномочий (5,3%), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (1,4%), бездействие должностного лица (0,5%), посредничество во взяточничестве (0,1%), легализация ("отмывание") средств, полученных преступным путем (0,01%).

Таблица 1

Виды коррупционных преступлений, совершенных за 2016 - 2018 гг. в Республике Беларусь

Состав преступления	Статьи УК	Общее число	%
Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями	Ст. 210, ч. 1	393	15,3
	Ст. 210, ч. 2	290	11,3
	Ст. 210, ч. 3	211	8,2
	Ст. 210, ч. 4	247	9,6
Легализация ("отмывание") средств, полученных преступным путем	Ст. 235, ч. 2	1	0,01
Злоупотребление властью или служебными полномочиями	Ст. 424, ч. 2	221	8,6
	Ст. 424, ч. 3	121	4,7
Бездействие должностного лица	Ст. 425, ч. 2	8	0,3
	Ст. 425, ч. 3	6	0,2
Превышение власти или служебных полномочий	Ст. 426, ч. 2	50	1,9
	Ст. 426, ч. 3	88	3,4
Получение взятки	Ст. 430, ч. 1	120	4,7
	Ст. 430, ч. 2	318	12,4
	Ст. 430, ч. 3	143	5,6
Дача взятки	Ст. 431, ч. 1	209	8,1
	Ст. 431, ч. 2	108	4,2
Посредничество во взяточничестве	Ст. 432, ч. 1	2	0,1
Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти	Ст. 455, ч. 1	23	0,9
	Ст. 455, ч. 2	10	0,4
	Ст. 455, ч. 3	1	0,01
	Всего	2570	100,0

В связи с полом прослеживаются следующие особенности коррупционного поведения. Женщины (771 человек), осужденные за коррупционные преступления, чаще всего привлекались к ответственности за коррупционные преступления по статье 210 УК (65,2%). У осужденных мужчин (1799 человек) эта же статья также ведущая, но с меньшей выраженностью (35,5%). Среди привлеченных к ответственности по коррупционным статьям взяткополучение, равно как и взяткодательство, в большей степени характерно для мужчин (27,2% и 15%) по сравнению с женщинами (11,7% и 6,1%). При этом лица, берущие взятки, как правило, занимают руководящие должности: начальник, директор, главный врач, главный экономист, главный бухгалтер, их заместители и т.п. Дающие взятки в более чем 80% случаев - рядовые работники: рабочие, служащие, специалисты в разных сферах занятости. Данная особенность в целом подтверждает сохранность старой модели совершения коррупционных интеракций.

С разбивкой по годам можно обозначить следующие возрастные и половые особенности взяточполучателей и взяточдателей (табл. 2):

Таблица 2

Возрастные и половые особенности лиц, осужденных за получение и дачу взятки за 2016 - 2018 гг. в Республике Беларусь

Год	Средний возраст берущих взятки, лет	Средний возраст дающих взятки, лет	Пол, %	
			мужчины	женщины
2016	46	35	67,5	32,5
2017	46	35	68,5	31,5
2018	42	37	73,7	26,3
Всего	1089 осужденных			

Как следует из таблицы, четко прослеживаются половые и возрастные различия среди осужденных по ст. 430 и ст. 431 УК. Преимущественно это мужчины, которые берут взятки в возрасте 42 - 46 лет, дают взятки в возрасте 35 - 37 лет. Анализируя по годам, можно отметить снижение возраста взяточполучателей, увеличение возраста взяточдателей и рост диспропорции по половому признаку в сторону мужчин.

Обобщая данные по социально-демографическим особенностям коррупционеров, отметим, что мужчины, в силу непропорционального распределения по половому признаку занимаемых управленческих должностей, чаще совершают коррупционные преступления по сравнению с женщинами. Наиболее коррупциогенный возраст - от 35 до 46 лет. Самыми распространенными коррупционными преступлениями в Республике Беларусь среди осужденных по коррупционным статьям являются хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и получение взятки, а коррупционная преступность имеет преимущественно индивидуальный, а не групповой характер.

Психологические особенности коррупционеров (обзор эмпирических исследований)

Особенности личности коррупционера только в последние десятилетия стали актуальной проблемой для психологической науки на постсоветском пространстве. Во многом это было связано с отсутствием соответствующего запроса со стороны государственных структур, а также недоступностью объекта исследования для психологов.

Одно из первых психологических исследований личности коррупционера было реализовано под руководством Ю.М.Антоняна, в ходе которого были определены ведущие мотивы коррупционного поведения. Первый из них - видимый, внешний - это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. Второй, глубинный, смысловой, заключающийся в отношении к коррупции как к игре [2]. Последнее может указывать на склонность исследуемых к формированию аддиктивного поведения.

По данным А.Л.Журавлева, А.В.Юревича, лицам, осужденным за коррупцию, присущи такие черты, как осторожность в построении межличностных отношений, отсутствие страха "расплаты", черствость по отношению к жертвам коррупции, агрессивность, выраженность таких механизмов психологических защит, как отрицание и компенсация, склонность к азарту и риску [11].

В исследовании Л.М.Закировой исследовались такие особенности личности коррупционера, как локус контроля и склонность к риску. Для лиц, склонных к коррупционному поведению, наиболее характерен интернальный тип локуса контроля и его увеличение с возрастом. Высокий уровень склонности к риску наблюдается у лиц раннего зрелого возраста, а у лиц среднего зрелого возраста и возраста с верхним порогом зрелости зафиксирован средний уровень склонности к риску [12].

Е.Е.Гаврина приводит следующий социально-психологический портрет бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за преступления коррупционного характера. Это лица, которые придерживаются активного стиля жизни, предпочитают воздерживаться от эмоций, вести себя

сдержанно и консервативно, чувствуют себя комфортно среди других людей и склонны ими манипулировать, испытывают комфорт под грузом власти и ответственности, способны проявлять инициативу и заражать других своей активностью [7].

М.В.Кроуз, Н.А.Ратиновой было реализовано комплексное исследование ценностной сферы бывших сотрудников правоохранительных органов, осужденных за совершение преступлений коррупционной направленности и отбывавших наказание в исправительных учреждениях строгого режима. В целом до возбуждения уголовного дела и ареста большинство обследованных были социально и профессионально успешными людьми: высокообразованными, имеющими семьи, детей, перспективную, во многих случаях хорошо оплачиваемую работу. Как следовало из бесед, отношения в семье и профессиональная карьера у многих из них складывались благоприятно, они имели реальные перспективы служебного роста. В результате изучения особенностей ценностной сферы коррупционеров, ее иерархии было установлено, что полученные результаты значительно расходятся с широко распространенными стереотипными представлениями о коррупционерах как о меркантильных, корыстолюбивых людях, для которых материальные ценности являются приоритетными. Согласно полученным данным для коррупционных преступников самыми значимыми являются такие ценности, как свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора. Наименее значимыми ценностями выступают материальная обеспеченность, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы, власть и закон. Любопытно, но такого рода ценностные предпочтения характерны и для законопослушных граждан [17].

По результатам масштабных исследований О.В.Ванновской был получен наиболее полный психологический портрет личности коррупционера: это стремление к материальным благам, роскоши как индикаторам счастья, недифференцированная структура нравственного поведения, неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля и импульсивный тип реагирования. Также исследовательница выделила пять базовых уровней внутренней детерминации коррупционного поведения: смыслов и ценностей, когнитивно-нравственный, эмоциональный, регулятивный, поведенческий [5].

Л.В.Уваровой на основании изучения ценностных ориентаций, особенностей мотивационно-потребностной сферы были определены фактор и метод оценки антикоррупционной устойчивости кандидатов на должность судьи. Значимыми психологическими переменными, вошедшими в фактор, оказались такие потребности, как материальные потребности и "обеспечить будущее", а среди ценностей - независимость, самоконтроль, смелость, твердая воля, честность, чуткость, материально обеспеченная жизнь и свобода. Однако, как показала апробация методики, только 17% опрошенных кандидатов имеют активную антикоррупционную установку [25].

Таким образом, обзор эмпирических исследований на предмет выявления особенностей личности коррупционеров показал, что наиболее часто приводятся такие личностные черты, как образованность, склонность к риску, адаптированность, стремление к материальным благам и власти. В то же время, сравнивая данные эмпирических исследований, следует отметить и наличие противоречивой информации о предмете исследования. Это касается таких психологических переменных, как локус контроля и ценностные ориентации.

Рекомендации по психологической профилактике коррупции

1. Уделить более пристальное внимание развитию правосознания, правовой культуры граждан Республики Беларусь и формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению через систему образования, средства массовой информации, социальную рекламу, просвещение по месту работы. С этой целью следует пересмотреть учебные программы правовых дисциплин, уделить большее внимание правовым аспектам коррупционного поведения.

2. В процессе общего и профессионального образования сделать больший упор на развитие моральных качеств личности, что обеспечит раннюю профилактику коррупционных установок лиц с властными и прагматическими потребностями. Согласно данным ряда исследований большинство лиц, совершивших коррупционные преступления, характеризуются выхолащенной нравственностью, а при назначении на должности с властными полномочиями нравственные качества личности не учитываются.

3. Как показывают исследования, у населения размыты представления о границах между взяткой и благодарностью. Поэтому необходимо совершенствовать работу по информированию граждан Республики Беларусь непосредственно в государственных учреждениях о том, что относится к коррупционным преступлениям, какие наказания они за собой влекут, а также указать о размерах (стоимости) и формах

вручения и принятия благодарности (подарков), установленных действующим законодательством Республики Беларусь. Также рекомендуется размещать социальную антикоррупционную рекламу в государственных учреждениях.

4. Совершенствовать законодательную сферу и должностные полномочия чиновников, в рамках которых существуют возможности и механизмы реализации коррупционной деятельности, которые создают ситуацию соблазна и ставят должностное лицо перед выбором.

5. Начать реализовывать эмпирическое исследование психологических особенностей лиц, претендующих работать в системе государственного управления и администрирования с целью выявления личностных предикторов коррупционного поведения, учитывающих специфику национального менталитета.

6. В перспективе на основании изучения теоретических данных по социально-психологическим предикторам коррупционного поведения и результатам эмпирического исследования его личностных детерминант на материале белорусской популяции разработать систему психологического отбора кандидатов для государственной службы с оценкой риска коррупционного поведения. Включить в данную систему отбора метод полиграфа, обладающего рядом преимуществ по сравнению с опросными методами при оценке честности. Рекомендуется применять полиграф на добровольной основе.

7. Создать независимую службу по подбору, отбору государственных служащих на ресурсные руководящие должности. Наличие независимой структуры позволит снизить фактор фаворитизма (назначение на посты и должности родственников, друзей) и повысить критерии отбора.

8. Включить в курсы повышения квалификации государственных служащих тренинги по повышению антикоррупционной устойчивости личности, т.е. тех личностных качеств, которые позволяют противостоять коррупции.

9. Включить психологов как экспертов для оценки эффективности и мониторинга действующих и разрабатываемых законов антикоррупционной направленности. Это позволит избежать принятия нерациональных законов с точки зрения психологии человека, выявить действующие "неработающие законы", неисполнимые законы.

10. Ужесточить моральные санкции по отношению к лицам, совершившим коррупционные преступления, тем самым увеличивая страх наказания. Помимо административной или уголовной ответственности коррупционеры включаются в "черные списки", пребывание в которых не позволит им занять в дальнейшем государственную должность, ограничит их доступ к иным социальным благам.

11. Уделять более пристальное внимание оптимизации доверия между государством, государственными служащими и гражданами. В современном мире это проблема решается посредством публичной политики, которая позволяет выстраивать диалог между государственным сектором и гражданским обществом. Одним из путей, реализуемых в ряде стран, может быть информирование граждан о доходах государственных служащих.

12. Для оценки эффективности борьбы и профилактики коррупционного поведения ввести ежегодный республиканский мониторинг восприятия коррупции.

13. Обеспечить транслирование антикоррупционных установок, законопослушности, честности, нравственности на уровне вышестоящих государственных должностей, что позволит не только обеспечить их позитивный имидж, но и повысит уровень доверия со стороны общества.

14. Разработать и реализовать государственную антикоррупционную программу с вовлечением негосударственных общественных организаций и активных граждан, что обеспечит вовлеченность общества в решаемую проблему и повысит степень поддержки в борьбе с коррупционным поведением.

Литература

1. Алехин Э.В. Коррупция: восприятие гражданами РФ / Э.В.Алехин, И.А.Юрасов // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - N 1. - С. 1512.

2. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс] URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>. - Дата обращения: 18.11.2020.

3. Безродная Н.В. Особенности личности коррупционера / Н.В.Безродная // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. - 2010. - N 2. - С. 3 - 10.
4. Бубнов Ю.М. Коррупция как социальная болезнь / Ю.М.Бубнов // Социологический альманах. - 2011. - N 2. - С. 138 - 149.
5. Ванновская О.В. Проблема коррупции в психологической феноменологии / О.В.Ванновская // Вест. С.-Петербурга, уни-та. Сер. 12. - 2009. - Вып. 3.- Ч. II. - С. 54 - 62.
6. Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография / О.В.Ванновская. - 2-е изд., стер. - М.: Издательство Юрайт, 2018 - 251 с.
7. Гаврина Е.Е. Социально-психологические особенности сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных за коррупционные преступления / Е.Е.Гаврина // Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013. - С. 330 - 346.
8. Гарифуллин Р.Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании) / Р.Р.Гарифуллин // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - N 4. - С. 9 - 14.
9. Гребень Н.Ф. Коррупция как социально-психологическое явление / Н.Ф.Гребень // Обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь: теория и практика: тез. докл. респ. науч.-практ. конф., Минск 19 дек. 2019 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования "Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь"; редкол.: А.А.Вишневский (отв. ред.) [и др.]. - Минск, 2019 - С. 31 - 33.
10. Девятковская И.В. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция / И.В.Девятковская, Э.Э.Сыманюк // Педагогическое образование в России. - 2014. - N 8. - С. 205 - 208.
11. Журавлев, А.Л. Психологические факторы коррупции / А.Л.Журавлев, А.В.Юревич // Прикладная юридическая психология. - 2012. - N 1. - С. 63 - 71.
12. Закирова Л.М. Личностные особенности лиц с коррупционным поведением / Л.М.Закирова // Акт. пробл. экономики и права. - 2012. - N 4. - С. 26 - 34.
13. Закирова Л.М. Оценка склонности к риску лиц с коррупционным поведением / Л.М.Закирова, С.Г.Добротворская // Образование и саморазвитие. - 2012. - N 4. - С. 154 - 160.
14. Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. N 305-З "О борьбе с коррупцией".
15. Кабанов П.А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (на материалах Республики Беларусь) / П.А.Кабанов // Мониторинг правоприменения. - 2014. - N 3. - С. 19 - 24.
16. Квашиш В.Е. Личность взяточников и некоторые особенности их преступной деятельности / В.Е.Квашиш, С.Ш.Цагикян // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. - С. 32 - 38.
17. Кроуз М.В. Ценностные ориентации коррупционных преступников / М.В.Кроуз, Н.А.Ратинова // Психологические исследования. - 2018. Т. - 11, N 61. - С. 5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n61/1623-kroz61.html>. Дата обращения: 01.07.2019.
18. Микитюк Ю.В. Предупреждение коррупции: психолого-педагогический подход / Ю.В.Микитюк, Д.Г.Заброда // Общество и право. - 2018. - N 1. - С. 40 - 46.
19. Нестик Т.А. Коррупция и культура / Т.А.Нестик // Следователь. - 2008. - N 5. - С. 47 - 52.
20. Погожина И.Н. Формирование у студентов когнитивного компонента антикоррупционной компетентности / И.Н.Погожина, Д.В.Пшеничнюк // Вопросы психологии. - 2020. - Т. 66, N 1. - С. 27 - 40.
21. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография / М.М.Решетников. - 2-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 101 с.

22. Савченко И.А. Факторы формирования коррупциогенной личности: иерархия и экспертные оценки / И.А.Савченко, Л.А.Снегирева, С.В.Устинкин // Социология. - 2016. - N 12. - С. 177 - 182.
23. Саратов Г.А. Установка респондентов и коррупция / Г.А.Сатаров // Общественные науки и современность. - 2008. - N 5. - С. 48 - 58.
24. Социально-психологические исследования криминальной деструктивности личности сотрудников правоохранительных органов / под ред. Д.В.Сочивко и Е.Е.Гавриной. - Рязань, 2010.
25. Уварова Л.В. Методика оценки антикоррупционной устойчивости при профессиональном психологическом отборе кандидатов на должности судей / Л.В.Уварова // Психологические науки. - 2013. - Выпуск Июль 2013. URL: <http://research-journal.org/featured/metodika-ocenki-antikorrupcionnoj-ustojchivosti-pri-professionalnom-psixologichesk-otborekandidatov-na-dolzhnosti-sudej>. - Дата обращения: 01.12.2020.
26. Федоров А.Ю. Личность современного коррупционера: основные результаты криминологического исследования / С.А.Алимов, А.Ю.Федоров // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - N 1. - С. 156 - 157.
27. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф.Фукуяма. - М.: АСТ: Ермак, 2004. - 588 с.
28. Хаванова И.С. Исследование феномена коррупции в рамках психологии / И.С.Хаванова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2015. - N 9 - 10. - С. 82 - 87.
29. Хьелл Л. Теории личности / Л.Хьелл, Д.Зиглер. - 3-е междунар. изд. - СПб.: Питер, 2003. - 608 с.
30. Fagbenro, D. Personality Traits and Attitude toward Corruption among Government Workers / Damilare A Fagbenro, Adekunle A Kenku, Mathew O Olasupo // Psychol Behav Sci Int J. - 2019; - N 11 (1). - P. 001 - 006.
-